

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

ТРУДНАЯ ПРОФЕССИЯ

Мы беседуем с заслуженной артисткой РСФСР Тамарой Федоровной Папиной. В театре в этот утренний час еще пусто и тихо. В огромные окна заглядывает солнце. За окном — Волга. Все располагает к неторопливому, обстоятельному разговору.

Многое о Тамаре Федоровне Папиной я уже знаю — это не первая наша встреча. Знаю, что Тамара Федоровна выросла в рабочей семье: ее мать — прядильщица, отец — рабочий. В семье Папиных было четверо детей. Жилось трудновато. Тамара Федоровна рано узнала, что такое труд. Когда началась война, она — подросток — встала к станку.

Фашисты приближались к Москве. Токарь Тамара работала наравне со взрослыми, выполняла и перевыполняла нормы. После смены еще находила силы участвовать в самодеятельных концертах для раненых в госпиталих, вместе со всеми в выходные дни помогала подмосковному совхозу убирать урожай, вместе со взрослыми работала на строительстве оборонительных укреплений.

Позже Тамару Федоровну кто-то привел в музыкальную школу — девочка очень хорошо пела. И она долгие годы работала и училась, сначала — в школе, потом — в музыкальном училище, потом в Государственном институте театрального искусства у народной артистки Советского Союза Елены Андреевны Степановой...

А потом Тамара Папина пришла работать в наш театр музыкальной комедии — это хорошо знаю не только я, но и все волгоградцы. В марте исполняется ровно 20 лет с того дня, когда она впервые увидела огни этой рампы.

Спросите любого волгоградца, кого из артистов театра музыкальной комедии он знает, и вам прежде всего назовут Тамару Федоровну Папину. И это не случайно. Причина этого не только в том, что у артистки звонкое, летящее в зал сопрано, благодарная сценическая внешность, природное обаяние.

Главное в том, какие образы, какие характеры создает артистка на сцене, удалось ли ей затронуть сердца зрителей, вызвать сопереживание. Вот об этом мы и беседуем сегодня. Я спрашиваю, Тамара Федоровна рассказывает:

— Я играла самые разные роли. Вы, конечно, знаете, что в оперетте сохранялись актерские ампулы. Так вот я не стремилась играть обязательно главные роли — героини. Играла много — и большие, и маленькие роли. Но над каж-

дой долго работала, искала характер, образ. Хотелось, чтобы мои девушки и женщины были разными, непохожими друг на друга. Представьте себе: вот две юные девушки — Стелла, дочь рыбака из «Вольного ветра» Дунаевского и Виолетта из «Фиалки Монмартра» Кальмана. Обе молоды, чисты, добры. Но Стелла — это яркая, цельная натура, мужественная, целеустремленная, готовая на подвиг, на большую любовь. Виолетта — дитя парижской богемы — хрупкое, наивное создание, самоотверженное, легко ранимое.

Два совершенно разных образа. И вот найти ту линию поведения, которая определила бы достоверность каждой — это и есть задача актера. Если получилось, значит роль удалась.

...Видите ли, оперетта — это не только праздник, не только музыка, пение, балет, блеск туалетов Сильвы или Марицы. Оперетта — как и любой театр это, прежде всего, характер, поиски яркого воплощения на сцене, человеческой индивидуальности. И я в своих героинях, кем бы они ни были, ищу именно эту характерность.

...Наверное, многое на сцене я делала бы совсем иначе, если бы не пережила войну и все, что с нею связано для нас, советских людей. Помню роль девчонки Маши в спектакле «Сердце балтийца». Мою героиню преследовали фашисты, и она должна была прятаться от них. И я, когда играла эту роль, всегда вспоминала роль картофельное поле в подмосковном совхозе, где застала нас, однажды бомбежка, и как мы не просто прижимались к земле, а встали в нее, стараясь стать совсем незаметными былинками...

Нужно вам сказать, что артисту, чтобы добиться убедительного воплощения характера на сцене, нужно очень много работать. Только артистический темперамент и обаяние не спасут. И Тамара Федоровна работает. Работает много, напряженно, с завидным азартом и энергией.

Мне кажется, что это умение трудиться неразрывно связано с ее прошлым, с тем далеким временем, когда она подростком работала на заводе. Именно рабочий коллектив привил Тамаре Папиной трудолюбие, целеустремлен-

ность, умение и желание работать — качества, совершенно необходимые в любой профессии, в профессии артиста тоже.

В жизни Тамары Федоровны все подчинено единой цели — работе. И даже отдых — это тоже продолжение главного дела жизни.

...Когда выдается свободная минута — читаю. Очень люблю русскую классику: Пушкина, Тургенева, Толстого. Люблю и перечитываю Стендаля, Флобера, Бальзака. Из современных писателей зачитываюсь произведениями Симонова и Шолохова.

...Не мыслю своей жизни без музыки. Рахманинов, Чайковский, Римский-Корсаков, Ветховен, Шопен... Мы были бы очень бедными, если бы не знали, не слушали, не наслаждались их произведениями. И потом — все это совершенно необходимо в нашей работе...

Я задаю вопрос, который даже рассердил мою собеседницу. Многие считают, что оперетта, как жанр, стоит рангом ниже, чем, скажем, опера или драма. Как смотрит на труд артиста оперетты Тамара Федоровна?

— Никогда с этим не соглашусь. Мне кажется, что, в первых, оперетта наиболее демократичный жанр, а во вторых — наиболее трудный. В нашем театре артист должен уметь сразу все — и петь, как в опере, и танцевать, и играть, как в драматическом театре.

Нелегко и режиссеру — ему приходится сливать воедино все эти элементы, чтобы они представляли собою цельный сплав, чтобы зритель и не заметил, где кончилась у артиста проза и началось пение, когда влился в действие балет. И чтобы при этом сценическое действие не только не прерывалось, но развивалось и бо-ответственно рос зрительский интерес к спектаклю.

Когда все это удается, спектакль живет долго, его любят и артисты — играть, и зрители — смотреть.

Тамара Федоровна удостоена звания заслуженной артистки РСФСР. Она всегда ведет большую общественную работу: много лет являлась членом правления Волгоградского отделения ВТО, выполняет ответственные партийные и профсоюзные поручения. В заключение нашей беседы я спрашиваю, не мешает ли все это творческой работе актрисы.

— Что вы! — удивляется Тамара Федоровна. — Артист не имеет права замыкаться в своем узком мире. То, что я участвую в общественных делах, это, по-моему, как-то особенно наполняет мою жизнь и помогает в творчестве.

Артист всегда должен быть в гуще жизни — ведь именно в жизни он находит то, что сделает его героев на сцене полнокровными и интересными, значительными и содержательными.

Л. ЮРОВСКАЯ.